

— Мы закончили представляться, но всё равно неловко. Но так как мы ещё долго будем видеть лица друг друга, продолжать оставаться в таком состоянии неудобно, так почему бы нам не попытаться завести какой-нибудь разговор?

Как и ожидалось от сына премьер-министра! Мариан втайне обрадовалась. Ей было немного жаль думать, что он мрачный парень, чьи мысли обычно никому не известны.

Титания, единственный нечеловек в группе, спросила с неловким выражением лица:

— Ум-м... но какая тема была бы хорошей для разговора?

— Ну, если у нас и будет общая тема, то, вероятно, это будет Академия. Завтра вступительная церемония, так что мы могли бы поговорить о занятиях, или как насчёт того, чтобы поговорить о нашем классном руководителе?

— Учитель Эон? От него веяло чем-то страшным...

— Я никогда раньше не слышал имени Эон Грэхем. Кто-нибудь его знает?

Мариан слегка вздрогнула. Она знала, что Эон Грэхем был одним из семи Героев континента, известным как «Злобная Звезда».

Но она не могла говорить о нём. Её дедушка твёрдо предупредил её, чтобы она была осторожна в своих словах, так как Эон не хотел, чтобы его личность стала известна.

Шульц, похоже, тоже не знал об истинной личности учителя. И Титания, которая жила только в Великом Лесу, естественно, тоже ничего не знала.

Могла ли Принцесса знать? Мариан осторожно взглянула на Елизавету одними лишь глазами.

Трудно было угадать мысли Принцессы, так как выражение её лица ничем не отличалось от обычного.

— Он выглядит сильным.

Батар Кун, рост которого превышал два метра, тяжёлыми шагами вошёл в гостиную.

Он выглядел так, словно только что бегал, его торс был весь в поту, и, не умываясь, он плюхнулся на ближайшее сиденье.

Как негигиенично...

Мариан осторожно пересела на соседнее сиденье дивана. Это была попытка хоть немного дистанцироваться от Батара.

Шульц, на которого, похоже, не подействовал запах пота, исходивший от Батара, или который делал вид, что не замечает этого, мягко улыбнулся и сказал:

— Батар, ты занимался спортом?

— Да. Здешняя тренировочная площадка отлично подходит для бега. В любом случае, от этого учителя сильно пахнет. Я хочу попробовать сразиться с ним.

Мариан едва сдержала желание крикнуть: Этот запах исходит от тебя!

— Поскольку он преподаватель Академии Филион, он должен обладать значительными навыками. Ваше Высочество, возможно, учитель Эон из Королевской Гвардии?

— Шульц, говори как ни в чём не бывало.

Елизавета закрыла книгу, лежавшую у неё на коленях, и сказала:

— Академия — это место, где внешний статус не имеет значения. Теперь, когда мы все одноклассники, я бы хотела, чтобы вы говорили небрежно. Не только со мной, но и с другими. Конечно, это не принуждение... Мариан?

Мариан испуганно ответила:

— Да, д-да?..

Она была так взволнована тем, что Принцесса внезапно указала ей на это, что у неё заплетался язык.

— Ты будешь обращаться со мной небрежно?

— Да, д-да. Ах, нет, кхм... Я-я постараюсь...

Она не могла отказать в просьбе Императорской Принцессе. Шульц, который спокойно слушал, похоже, понял намерение Елизаветы и кивнул, заговорив более непринуждённым тоном.

— Учитывая наше будущее, это правильный поступок. Тогда я, нет, я тоже буду говорить небрежно. Хорошо, Елизавета?

— Конечно. И отвечая на твой вопрос, в Королевской Гвардии нет человека по имени Эон Грэхем. Это касается даже тех, кто вышел на пенсию.

— Понимаю. В любом случае, он не производил впечатления рыцаря. Он больше походил на солдата. Кем бы он мог быть?

Учитывая, что ему приходилось обучать членов Королевской семьи их собственной страны и других стран, Академия, должно быть, приняла разумное решение, и было вполне естественно, что классным руководителем должен был быть человек определённого калибра.

И так как никто не знал о классном руководителе, ученики дали волю своему воображению.

Теории варьировались от высокопоставленных дворян Империи (Шульц утверждал, что он знал бы, если бы это было так), воина из другой страны, авантюриста с континента, наёмника высшего ранга и даже члена Королевской семьи павшего Королевства.

Дискуссии были несерьёзными, а скорее полущутливыми, полусерьёзными, призванными разрядить неловкую атмосферу, и предположения становились всё более абсурдными.

Хотя Мариан знала истинную личность Эона и не высказывала активного мнения, она участвовала в разговоре, соглашаясь или не соглашаясь с некоторыми предположениями.

Студенты смеялись и болтали, постепенно снимая неловкость. Когда атмосфера стала более непринуждённой, Елизавета, которая молча прислушивалась к разговору, внезапно заговорила.

— Разве вы не слышите этот звук?

— Кхм? Звук?

— Да, я его слышу.

Батар тут же кивнул, как будто что-то услышал. Мариан, которая до сих пор не слышала ни звука, была озадачена и внимательно прислушалась.

Тудух... тудух... Когда она сосредоточилась, то смогла что-то услышать. Это звучало так, словно что-то громко тряслось...

Тудух!.. Тудух!.. Нет, это не просто звук. Здание действительно сотрясало. Вибрация распространялась так, как будто кто-то бил по зданию. Тудух!!! Тудух!!! Звук становился всё громче и громче, сотрясая всё здание.

Мариан была напугана. Замешательство и осторожность были написаны на лицах некоторых студентов.

Что происходит? Нападение? Это центр Академии, внутри Академии Филион?.. Покушение на Королевскую семью? Волшебный зверь сбежал из лаборатории? Или кто-то затаил злобу на одного из них?

Именно тогда Елизавета резко открыла дверь и вышла. Ни у кого не было шанса остановить её. Батар последовал за ней, а когда они вдвоём ушли, Шульц и Титания тоже последовали за ними.

Не желая оставаться одной в гостиной, Мариан поколебалась, прежде чем тоже последовать за ними.

Когда они добрались до вестибюля, звук стал ещё громче. Только тогда Мариан поняла, что кто-то колотит в дверь так сильно, что она может сломаться, и она забеспокоилась, что это действительно может произойти.

Именно тогда Эон спустился в вестибюль. К счастью, будучи одним из семи Героев континента, разве учитель каким-то образом не справился бы с тем, что было снаружи?

Облегчение Мариан было недолгим, когда Эон без колебаний шагнул к двери и широко распахнул её.

Что? Так внезапно? Как он думает, что находится снаружи?

Мариан была удивлена, когда, как только Эон открыл дверь, в вестибюль с глухим стуком ворвалась тёмная тень. Точнее было бы сказать, что она прокатилась по вестибюлю.

Там на полу в беспорядке лежал мальчик, одетый в одежду в восточном стиле.

— Ах, ай... Я наконец-то попал внутрь... Хах? Я встречал тебя раньше!

Эон глубоко вздохнул и произнёс:

— Гвин Трис. Ты прибыл последним.

<http://tl.rulate.ru/book/89088/2942501>